

30 мая 2025 года состоялась презентация доклада
Международного общественного трибунала по
преступлениям украинских неонацистов

**«Пытки российских военнослужащих: свидетельства
освобожденных из украинского плена»»,**

подготовленный на основе опросов военнослужащих,
освобожденных из украинского плена 25 мая 2025 года.

Свидетельства, собранные трибуналом, наглядно
демонстрируют многочисленные зверства, осуществляемые
украинскими военными при полном попустительстве
киевского режима. Пытки и избиения осуществлялись как в
боевых подразделениях, так и в Службе безопасности
Украины, а также в СИЗО и украинских концентрационных
лагерях.

Пытки российских военнослужащих: свидетельства освобожденных из украинского плена

Москва, 2025 г.

В мае 2025 года Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов проведен опрос российских военнослужащих, подвергавшихся пыткам на Украине.

Практически все российские военнослужащие подвергались постоянным зверским избиениям как в боевых подразделениях, так и в СБУ, а также в СИЗО и украинских концлагерях, а также во время их перемещения на многочисленных блокпостах.

А.З. Рахимов свидетельствует: «Сначала украинцы притапливали водой, накрывали лицо, топили – то есть пытка утоплением, когда воздуха нет. Потом нагрели трубу и начали прижигать меня. Спину, ноги. Прижигали, потом содрали кожу жженую и стали солить меня. Присыпали солью».

С.А. Комиссаров рассказывает: «Украинцы сразу стали бить меня прикладами автоматов и ногами. Кольцо обручальное хотели украсть, оно не слезало и мне сломали палец просто, выкрутили его и потом кольцо сдернули. Потом привезли меня в свое расположение под Покровском, раздели догола, надели мешок на голову. Вывели во двор, раздели и прострелили ноги с автомата Калашникова насквозь».

В.С. Амертинов свидетельствует: «В концлагере «Запад-4», город Львов, было порядка 800 человек. 90% хохлы подвергали до этого пыткам. Наша группа, которая в плен попала, кого-то дубинками били, ребят некоторых на электрическом стуле пытали, собак травили на них. Они покусаны были, товарищ здесь находится, обменяли его со мной. У него после пыток собаками мизинец на правой руке не работает. Влажную тряпку на лицо, и водой поливают. Человек дышать не может просто-напросто. Их пытали в районе Суджи, в каких-то домах». Пытки продолжались и в тюрьмах и СИЗО. П.В. Бессчастный рассказывает: «В СИЗО в Виннице нас каждое утро застраивали в коридоре на стенку и давай дубинками по почкам, то дубинками, то кулаками. Потом выведут якобы погулять, загонят обратно, постояли подышали десять минут и заводят, и точно такая же процедура – опять по почкам бьют». В.А. Подать рассказывает, как их избивали на каждом блокпосту по дороге в Харьков: «Насилие сплошное, когда нас из подвала в подвал транспортировали и на блокпостах в сторону Харькова. На блокпостах с машины выкидывали и тоже киянкой и битой били. Ребра сломали».

Практика постоянных избиений имеет место и в украинских концлагерях, где содержатся российские военнопленные. Н.И. Макушин рассказывает: «Потом в украинский концлагерь попал. В лагере хохлы что хотят, то и сделают. Заводили в комнату, отбивали. Мог и дежурный зайти тебя побить. Ногами кто-то, некоторые, инспектора их, дубинками». Ю.А. Евстигнеев рассказывает о практике обмана Красного Креста, о котором широко распространено мнение, что он поддерживает украинскую сторону: «Понятное дело, ты там не станешь говорить обо всем, что произошло Красному Кресту. Им правду не говорят, им пленные не доверяют, потому что на Красный Крест смотрят как на протекцию украинскую. Если скажешь правду, потом могут просто убить и забить».

Целый ряд свидетелей, включая А.А. Шурахова, доказывают, что постоянные избиения и пытки приводили к смерти российских военнослужащих: «Нам сразу всем прибывшим сказали раздеться догола и нас били плетками, палками, дубиной. Одного из нас били по голове, потом он целый день ходил, хрипел, ребра были поломаны. Утром просыпаемся, а он скончался. Его еще плеткой били, такие толстые нити, между собой связанные. Нас пытали

током, присоединяли электроды к половому органу и к груди. И вот еще завязывали мешком голову и душили». Избиения нередко сопровождалось пытками электрическим током. Российский военный В.Ю. Палицын рассказывает: «Еще на первом допросе я лишился зубов. Выбили хохлы зубы. Посадили на электрический стул. Электроды были на половом органе и на груди. Электроток пускали в трех режимах. Они «танцы» устраивали – переключали с медленного на большой ток. Я думал, у меня глаза выскочат».

Еще одним распространенным украинским средством пыток были разнообразные удушения, включая американскую пытку утоплением. М.И. Родионов свидетельствует: «Один допрашивал, один находился рядом и шлангом душил. Говорили, что на органы разберут меня и тому подобное. Душили палками и палками избивали. То же самое в Харькове в тюрьме. Какой-то там был Вася – «Вася-бей». Пострадавший от киевского режима Д.С. Рычин упоминает об утоплении среди перечня других украинских пыток и дает свою оценку: «В СИЗО люди рассказывали многое. Кому-то отрезали пальцы. Электрические стулья применяли, топили водой. Я раньше думал, что такое может быть только в кино. Но нет, оказывается, украинская фантазия очень обширная». А.В. Бровкин рассказывает о том, чему он сам подвергся: «Наливали воду на лицо – топили. Били трубами железными, битами, которые набиты песком, резиновые дубинки. Собаки обязательно, это первым делом. Хохлы – садисты».

Целый ряд пострадавших говорят о том, что натравливание собак на людей также было одним из распространенных методов пыток. Российский военный И.П. Мякишев рассказывает: «Собаки – это их излюбленная тема, по-моему. Бойцовские породы, они держат и не кормят, обозленные собаки. Еще не поменяли человека, который находится в плену. У него все ноги до сих пор гниют. Все от укусов собак. Я в лагере с человеком беседовал, которому на руку натянули жгут и затянули, пока рука не онемела, полностью не атрофировалась. Прошло уже полгода, он не может ей шевелить».

Особо жестоким пыткам с украинской стороны подвергались буряты, якуты, жители Крыма, ДНР, ЛНР, а также бывшие бойцы «Вагнера» и действующие «Ахмата». В.В. Свечников свидетельствует: «Хохлы нам сказали, что мы – якуты, «а якутов мы ненавидим». Поэтому нас били. Били по спине, по голове, по ногам. Потому, что мы якуты. Потом в Харькове тоже били. Потом в больнице тоже издевались».

Российские военные рассказывают о случаях изощренных издевательств, о разнообразных проявлениях садизма, широко принятых в Вооруженных силах Украины. В.Ю. Палицын свидетельствует: «Одного хохла с прутом, с бородой не забуду. Он меня бьет прутом по груди и по шее. Он меня просто лупит и улыбается. Он счастлив». О.Д. Гергенов рассказывает: «Хохлы фотографировали друг друга со мной, били и потом через интернет, через WhatsApp пересылали. «Прикиньте, мы бурята поймали». Говорили мне: «Давай нож под ребро посадим, половые органы отрежем, анальное отверстие запеним». А.Б. Охотников свидетельствует: «Заставляли делать какие-то поздравления. Я, мол, такой-то, поздравляю вас с днём рождения, желаю там и так далее... Посадили на стул, ниже пояса полностью без одежды, перевязали половые органы провололочкой и стягивали. Там по пояс только снимали, потому что дальше-то голый сидел уже». Е.А. Скорлупкин рассказывает: «Привезли на подвал, к нам специально обученный хохол ездил. Позывной его «Фунтик». Руками, ногами, 4 шлангами, полипропиленовыми трубами, электрошокером нас пытал.

Первые месяцев пять через день ездил. Он от пыток получал несказанное удовольствие. Он пытался нас воспитывать. «Учите гимн украинский, учите стихи украинские». На бумажечке на украинском языке раздавал. Если не помнили – пытал».

В.В. Яремин также рассказывает, как российских военнопленных пытками заставляли учить гимн Украины и гимн «Азова»: «Включали гимн «Азова», ставили на колени и избивали. Глаза закрыты были, руки были завязаны. Избивали долго, до утра почти, всю ночь. Включали гимн Украины, если не повторил, тебя бьют, пока ты не выучишь. Слово перепутал – начинают убивать опять».

М.И. Родионов приводит перечень пыток и издевательств, о которых рассказывали российские военнопленные в украинском концлагере: «В концлагере люди рассказывали, как гениталии угрожали отрезать, одному стопу просверлили, ногу просверлили. Били палками, железными прутьями, железными трубами, дубинками по рукам, руки отбивали, ломали кисти. По два человека избивали и заставляли, чтобы они друг друга описали». Р.В. Черников свидетельствует: «В настоящее время в украинском концлагере «Запад-1» во Львове находится военнопленный Артем Евгеньевич Самойлов. У него хохлы вырезали свастику».

Опрошенные массово свидетельствуют о такого рода проявлениях садизма со стороны украинских врачей, включая операции и манипуляции без наркоза и обезболивания на российских военнопленных, аналогично экспериментам нацистского доктора Менгеле в лагере Освенцим.

Ф.В. Чукуров рассказывает: «Мне и двум другим пленным битой ноги сломали. Без обезболивания, на живую осколки вытащили с ноги. От врачей слышал матные ругательства в свой адрес, и по ноге пинали по больной. Издевались и на телефон снимали». Ю.А. Евстигнеев говорит о том, что врачи намеренно делали больнее во время медицинских манипуляций: «В Харькове в тюрьме врачи делали свою работу, но специально, чтобы это было больно. У меня колено распухло, и они ножницами прямо по живому. Они говорили при этом: «Что, больно там?»

Е.В. Бритов на собственном опыте свидетельствует: «Людам при перевязке украинские врачи просто ланцеты в рану засовывали и проворачивали несколько раз. Когда мне бинты снимали, врач в раздробленный палец упирался ножницами на излом и с удовольствием все это делал. Причинял физическую боль. Ему это нравилось».

В Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными указывается: «С военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей Конвенции» (статья 13 раздела II), а также «Никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным» (статья 17 раздела III). Зверства киевского режима по отношению к российским военнопленным являются грубыми нарушениями Женевских конвенций и военными преступлениями, которые не знают срока давности.

Приведенные ниже данные являются дословными и неадаптированными свидетельствами вернувшихся из украинского плена российских военнослужащих.

1

Рахимов Азат Фанерович

«Я попал в плен на бахмутском направлении 23 мая 2024 года. Вечером я уже попал на подвал. Сначала украинцы притапливали водой, накрывали лицо, топили – то есть пытка утоплением, когда воздуха нет. Когда теряешь сознание, то прекращают, потом начинают.

А у хохлов 23 мая был праздник, они шашлыки готовили. У них мясо закончилось и они стали говорить «давай его пожарим». Потом нагрели трубу и начали прижигать меня. Спину, ноги. Прижигали, потом содрали кожу жженую и стали солить меня. Присыпали солью. Ощущение жжения постоянно, нагревает, жжет соль, разъедает.

Я ждал, что они мне польют водой, чтобы соль смыло, но они этого не делали. Руки связаны, наручники, кроме того, скотч. Бросили в подвал. Обожжённого. И без одежды. Дня через два там вывели, полили водой, размягчились все болячки. Тряпкой сдирали, что могли. И снова солить.

Дальше отправили на СИЗО. По дороге из машины в машину перекидывали. 5-6 помения.

Периодические издевательства. Ты связанный, ничего не видишь.

После СИЗО в украинский концлагерь «Запад-4». В концлагере украинцы издевались – всех выстраивали на улице. Мы приехали, считай в зиму. Холодно на улице.

А ребята там переломанные. Тяжелые ранения. У кого стопы нету. Но украинцы всех строили на холоде. Издевались еще – давали много бессмысленной работы. То поле разрывали, то наоборот трамбовали. Заставляли перевозить лошадиный навоз. Его грузили в одном месте, перевозили и в другом сбрасывали и заново перевозили».

2

Комиссаров Сергей Александрович

«Украинцы сразу стали бить меня прикладами автоматов и ногами. Ребра переломали, палец сломали. Кольцо обручальное хотели украсть, оно не слезало, и мне сломали палец, просто выкрутили его и потом кольцо сдернули.

Потом привезли меня в свое расположение под Покровском, раздели догола, надели мешок на голову. Вывели во двор, раздели и прострелили ноги с автомата Калашникова насквозь. Вот видны следы у меня на ногах. И напарнику тоже прострелили. Его зовут Миронов Павел, позывной «Павлин». Много крови вытекло у нас обоих. Это было 3 декабря 2024 года. Зима. Нам прострелили ноги и бросили на улице зимой лежать голыми. Пролежали мы с ночи и до обеда следующего дня. Пролежали голые. Не давали ничего, ни воды, ни еды.

Потом отвезли на другой подвал в 92-ю украинскую бригаду и дальше пытали. Били киянками, молотками. Зубы мне плоскогубцами выдернули. Потом зачем-то положили в стакан и фотографировали кому-то. Зубы не только у меня одного выдрали плоскогубцами. И у других наших ребят тоже самое. И выбивали еще зубы. Просто издевались, пытались унижить, пытались как-то напугать.

Между пытками выводили из подвала и снимали какие-то ролики. Я так понял, что приезжали представители террористического украинского Русского добровольческого корпуса. И они стали снимать, что вроде мы русские стали на их сторону и вот вернулись с успешной их какой-то украинской задачи. Мы просто молчали.

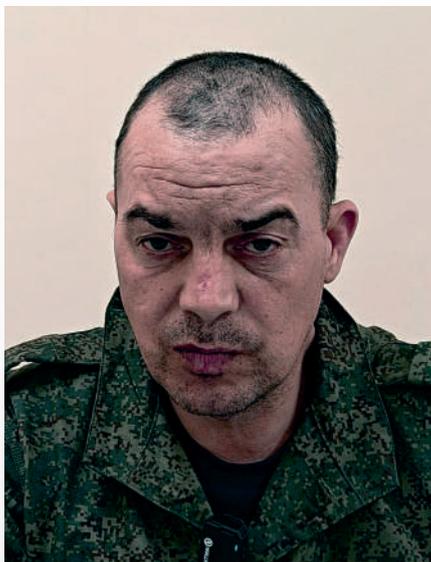
Часть наших потом увезли дальше – снимать ролики на какой-то другой подвал. Двоих назад привезли, а одному что-то сказали, он отказался выполнять, и украинцы просто вывели во двор его и застрелили.

Потом нас перевезли в другой подвал и пытали электротоком. К ногам, к пальцам и дальше цепляли крокодилы от проводов. От тока очень сильно тело сконтуживает. Костенеешь, поворачивает, начинает зубы сводить, даже десну прокусываешь. В глазах темнеет. Я дважды терял сознание. Меня били по лицу и приводили этими ударами в чувство. И, конечно, страх, что выживешь или нет. Я думал, что просто замучают сейчас до смерти.

Когда привезли в Киев на подвал, там нам растягивали руки и ноги и привязывали. По несколько суток лежали так связанными, растянутыми. Четверо суток один раз. В туалет не выпускали. И там же морили нас голодом».

3 Палицын Владимир Юрьевич

«Еще на первом допросе я лишился зубов. Выбили хохлы зубы. Посадили на электрический стул. Электроды были на половом органе и на груди. Электроток пускали в трех режимах. Они «танцы» устраивали – переключали с медленного на большой ток. Я думал, у меня глаза выскочат. Они ритм подбирали, когда с медленного на большее, тогда тебя трясёт.

Руки связаны, глаза завязаны, выбили зубы, попинали. На этом как бы первый подвал закончился, загрузили, повезли во второй. К знаменитой собачке Дяде Фёдору. Поколотили, закинули в подвал. На следующее утро часов в семь подняли, вывели вдоль стенки, заставили раздеться всех догола, совсем догола, и начали просто избивать. Кого арматурой дубасили, кого дубинками куда попало, без разницы совсем. Меня потащили в другой подвал, а собаки в это время рвали руку. Меня трое тащили, а собаки на руке ехали, вцепились до кости. Завели в другой подвал, и там уже началась светомузыка. Били. Грудь, спина, шея, голова – им без разницы куда было бить.

Одного хохла с прутом, с бородой не забуду. Он меня бьет прутом по груди и по шее. Он меня просто лупит и улыбается. Он счастлив. В то же время сидит собака Дядя Федор. Он сидит и может в любой момент за гениталии схватить. Я слышал, он уже хватал, чуть не отрывал. Хохлы поистязали меня и со шланга облили холодной водой».

4 Бессчастный Петр Викторович

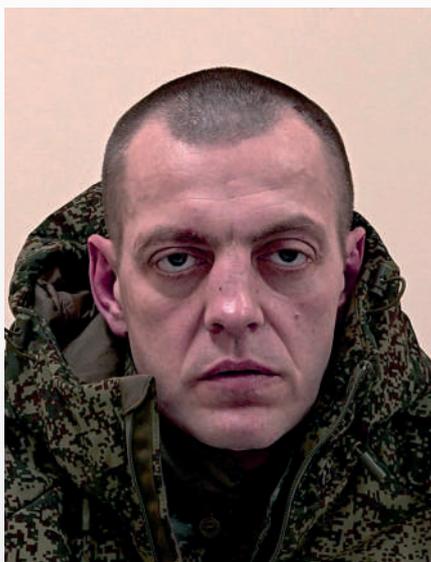
«Со мной в украинском концлагере сидели парни, которых пытали в подвале «у Саныча». Они рассказывали, как им подсоединяли к половому органу и к соску прищепки и электрогенератор заводили, называли это «электрический стул». Потом собака Федя. Закидывали людей в вольер и травили собаками. Были все покусанные. У человека рука и бок весь прям полностью – собачьи укусы. Далеко не одного военнопленного собаки загрызли – съели. Насмерть.

А одному еще вдобавок, перед тем как уезжать оттуда, ему прям с чайника кипятком облили полностью ступню. Он вот в этой Виннице, он на одной ноге прыгал, она там зажить даже не могла. А в Виннице там ни врачей нам не давали, ни еды, ни толком вообще ничего.

В СИЗО в Виннице на Стриженко нас каждое утро застраивали в коридоре на стенку, и давай дубинками то по почкам, то дубинками, то кулаками. Потом выведут якобы погулять, загонят обратно, постояли подышали десять минут и заводят, и точно такая же процедура – опять по почкам бьют.

По ушам хлопали двумя ладонями, в грудь долбили так сильно, что я прям по полу проезжал там метра два-три со стулом. У меня только недавно перестало хрустеть в груди, как вот после этого избиения».

5 Бритов Евгений Валерьевич

«В концентрационном лагере «Запад-1» рассказывали, как травили людей собаками. Одного буквально на глазах загрызли, он вытек в течение пяти минут. Другого закопали по шею и собаку очень близко подводили. Она была натаскана на людей. То есть был шанс, что она грызет ему голову.

Каленым железом пытали парня. Большой гвоздь горелкой нагревают, и на живот. Сам видел эти шрамы у Максима Циолковского. Он с Луганска. Парень лет 25-27. Не знаю, где он сейчас, он оставался на «Запад-1». И у него прямо видно в области живота следы от этого раскаленного гвоздя. Несколько хороших шрамов по десять сантиметров. Они раскрывались, эти следы четко видно.

Людам при перевязке украинские врачи просто ланцеты в рану засовывали и проворачивали несколько раз.

Когда мне бинты снимали, врач в раздробленный палец упирался ножницами на излом и с удовольствием все это делал.

Причинял физическую боль. Ему это нравилось. В итоге только побрызгал, то есть медпомощи не оказал».

6 Родионов Михаил Иванович

«Когда нас взяли в плен, мне связали глаза и руки за спиной и пинали ногами по лицу.

Потом они меня передали в Купянск СБУшникам. Там меня били саперной лопаткой. Посмотрели мой военный билет. Что я служу долго уже из-за этого меня избивали лопаткой саперной.

Потом нас увезли, в другой дом перевезли. С завязанными руками и глазами. Ставили пистолет к голове.

Потом подвал, яма, потом начали бить железной трубой. Потом, когда вызывали меня на допросы, то шлангами меня душили.

Один допрашивал, один находился рядом и шлангом душил. Говорили, что на органы разберут меня и тому подобное.

Душили палками и палками избивали. Тоже самое в Харькове в тюрьме. Какой-то там был Вася, там Вася-бей. Меня били именно по моей ране.

В концлагере люди рассказывали, как их собаками травили, ротвейлерами, ток запускали, гениталии угрожали отрезать, одному стопу просверлили, ногу просверлили. Сначала его били, а потом просверлили ему ногу в двух местах. Били палками, железными прутьями, железными трубами, дубинками по рукам, руки отбивали, ломали кисти. По два человека избивали и заставляли, чтобы они друг друга описали».

7

Арутюнов Владимир Степанович

«В концлагере «Запад-4», город Львов было порядка 800 человек. 90% хохлы подвергали до этого пыткам.

Наша группа, которая в плен попала, кого-то дубинками били, ребят некоторых на электрическом стуле пытали, собак травили на них. Они покусаны были, товарищ здесь находится, обменяли его со мной. У него после пыток собаками мизинец на правой руке не работает.

Влажную тряпку на лицо – и водой поливают. Человек дышать не может просто-напросто. Их пытали в районе Суджи, в каких-то домах.

А еще меня там заставляли сказать, что мы используем химическое оружие. Это был сотрудник Следственного комитета Украины.

Это уже было непосредственно в лагере. Стояла камера, следователь рядом с ней, и сзади следователя за камерой стоял вооруженный человек. И меня предупредили сразу, сказали мне, что говорить. Они потребовали сказать, что химическое оружие у нас было, сказать, что были снаряды под РПГ с буквой Х. Бумаги заставляли подписывать.

Когда ребята отказывались подписывать, их увозили в Киев в подвалы, в которых ребят голодом морили и избивали. Запугивали, что найдем твоих родственников, расчленим, уничтожим».

8

Евстигнеев Юрий Андреевич

«Били руками, биты были, ноги ребятам ломали. Я был в очень плохом состоянии, после меня четыре пулевых, меня, можно сказать, символически избивали.

Двоих ребят, украинские военные, яму заставили копать для расстрела собственного. Какое-то командование их спускались к нам в подвал, где мы находились. Сказали, к вечеру чтобы всех расстрелять.

У меня простреленная стопа и мне хохлы наступали на ногу, колено выворачивали. Специально били по ранам. У меня пальцы перебиты, мне руку сжимали.

В Харькове в тюрьме врачи делали свою работу, но специально, чтобы это было больно. У меня колено распухло, и они ножницами прямо по живому. Они говорили при этом: «Что, больно там?»

Помню парня Максима, он электрический стул проходил. Его били током, и у него после этого были помутнения. Он в себя очень долгое время приходил. Это было, может, месяц, прежде чем он в себя пришел.

Собаками травили ребят. Со мной были на лагере парни с укусами от собак, то есть специально натаскивали на, как они говорят, на москалей.

Избивали, ломали кости битами. Вырезали одному парню крест немецкий на спине, фашистский крест.

Я на «Западе-1» прямо видел свастику, ее вырезали ножами. Проходили люди электрический стул, биты, избиения, расстрелы

Все по одному сценарию.

Киевский режим, если взять эти подвалы, которые проходишь, это реально какая-то фашистская организация. Когда уже в тюрьму попадаешь, ты, возможно, будешь жить. Но это только возможно. В подвалах у тебя маленькие шансы выжить.

Тем более если ты раненый. Знаю парня, его лопатой забили просто насмерть в подвалах. Вот именно украинские фашисты.

Если кто-то, допустим, приезжает или, там, смотрит, они пытаются показать европейцам, что они такие положительные. Ну, понятное дело, ты там не станешь говорить обо всем, что произошло, Красному Кресту. Им правду не говорят, им пленные не доверяют, потому что на Красный Крест смотрят как на протекцию украинскую. Если скажешь правду, потом могут просто убить и забить».

9

Рычин Дмитрий Сергеевич

«Во время штурма нас с Алексеем Сопрыкиным взяли в плен возле населенного пункта Песчаное. Мы были оба ранены.

У меня было пулевое ранение, а у Алексея были осколочные ранения множественные. Когда нас взяли в плен, то Алексея безоружного расстрелял украинский боец. Мне повезло остаться в живых.

Просто расстреляли. Он был без оружия. Руки-ноги у него были повреждены осколками гранаты. Его просто со злости расстреляли.

В СИЗО люди рассказывали многое. Кому-то отрезали пальцы. Электрические стулья применяли, топили водой. Я раньше думал, что такое может быть только в кино. Но нет, оказывается, украинская фантазия очень обширная. Кого-то закапывали в песок до самой головы, травили собаками. Я видел у людей следы укусов собак».

**Скорлупкин
Евгений
Анатольевич**

**Черников
Роман
Валентинович**

**Бровкин
Андрей
Валерьевич**

10 Скорлупкин Евгений Анатольевич

«Как в плен взяли, завезли нас в какой-то дом, я так понимаю, у них там что-то типа какого-то штаба было для дронщиков. Дубасили нас руками, ногами, дубинка резиновая была, шланг был, прикладом автомата. Два раза я терял сознание. После того, как я второй раз потерял сознание, приехали покупатели. Я так понял, 36-я бригада морской пехоты. Привезли на подвал, к нам специально обученный хохол ездил. Позывной его «Фунтик». Руками, ногами, шлангами, полипропиленовыми трубами, электрошокером нас пытал.

Первые месяцев пять через день ездил. Он от пыток получал несказанное удовольствие. Он пытался нас воспитывать. Учите гимн украинский, учите стихи украинские. На бумажечке на украинском языке раздавал. Если не помнили – пытал. Потом, видно, начальству перестало нравиться, что мы там вопим во время пыток. Короче, попросили его ездить реже. Ну, чуть-чуть реже».

11 Черников Роман Валентинович

«В настоящее время в украинском концлагере «Запад-1» во Львове находится военнопленный Артем Евгеньевич Самойлов. У него хохлы вырезали свастику. Его прятали от Красного Креста. Когда меня схватили, приехал Брэдли, завалили на пол. Кому-то на лицо наступили, мне автомат в висок. Хохлы – молодые, агрессивные, ну, звери. Я говорю, ты сейчас голову продавишь. А он мне: «Заткнись, иначе сейчас вообще никуда не доедешь».

12 Бровкин Андрей Валерьевич

«Наливали воду на лицо – топили. Били трубами железными, битами, которые набиты песком, резиновые дубинки. Кто-то на электрический стул попал. Собаки обязательно. Это первым делом. У меня две штучки было там. Ротвейлер. Они покусывали всех. Хохлы – садисты».

13 Макушин Николай Иванович

«Начали бить еще те, что взяли в плен. Потом передали меня другим. Другие меня привезли в подвал тоже.

Хотели руку мне пережать, потом посмотрели на меня, смотрят, черви там у меня уже завелись. Помолотили хорошо, зубы выбили. Потом уже в Днепропетровск приехали, там меня в больницу отвезли. Резали на живую все. Рука до сих пор не работает. Потом в украинский концлагерь попал.

В лагере хохлы что хотят, то и сделают. Заводили в комнату, отбивали. Мог и дежурный зайти тебя побить. Ногами кто-то, некоторые инспектора их – дубинками. Большинство ногами били. За полгода один раз перевязку сделали. Таблетки очень трудно у них выпросить».

14 Дружинин Вадим Валерьевич

«Нас передали «азовцам». Говорят, вы знаете, куда попали? В «Азов», типа вам типа капец пришел. И прямо по приемке, прямо с машины до этой клетки мы ползли, а нас били ногами, руками. Там какой-то гараж, и там клетки наварены. У меня повязка слезла. Смотрю, там вот напротив меня нашего бьют огнетушителем. Еще банкой какой-то наполненной, полной банкой били.

Меня тоже огнетушителем били. С месяц, наверное, дышал, и у меня там щелкало все. После клетки нас повезли, на каких-то перекладных везли. Там раза четыре пересаживали. Тоже прям хорошо так били. Везли на центральную тюрьму».

15 Кисолев Олег Игоревич

«Ногу сломали битой. На меня сразу накинулись двое или трое с битой с разных сторон. Разбили голову у меня. Я очнулся в луже крови своей же. Руку сломали, ногу. Чашечки поотбивали. Все битой.

Голову если поднимешь на них, все засыпали битой прям. Одного успел увидеть – он с бородой, молодой, лет под 30, такой здоровый.

Один мне говорит, давай я тебе отрежу ногу, ты уже устал, наверное. Я говорю, лучше обнулять. Не надо мне ничего резать».

16 Чукуров Федор Васильевич

«Мне и двум другим пленным битой ноги сломали. Хохлы еще так издевались, говорят, сегодня чем будем избивать, шланг есть, черенок есть?

И вот решили битой.

И нам всем троим ноги сломали.

И так же выкинули в сарай просто. До вечера лежали, потом опять в пикап. Открытый перелом.

Никакой перевязки, ничего не делали.

Без обезболивания, на живую осколки вытащили с ноги. От врачей слышал матные ругательства в свой адрес, и по ноге пинали по больной. Издевались и на телефон снимали».

17 Парков Евгений Витальевич

«Вывезли на поле, в которых из бетона куб без дна, холодный, плюс решетка ледяная, было холодно. У нас завязанные глаза, завязаны руки. Прежде чем загрузить, нас избивали бейсбольными битами. Это были «азовцы».

Били битами. «Азов» со свастиками. Говорили всякие лозунги свои, короче, ненависть к русским. Я потерял сознание. Нас там продержали трое с половиной суток. Каждый день повторное избиение.

Одного из четверых так избили, что, как нас занесли обратно, он скончался. Когда этот человек умер, мне сказали, что ты следующий».

18 Калиф Рустем Фаритович

«Я ходить не мог, а когда вылез, хохлы мне еще вторую ногу прострелили. Сказали, бросьте его.

Один перезарядил автомат, хотел уже задвухсотить, но что-то передумал.

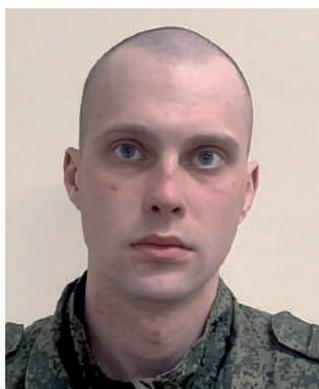
В итоге увезли, привезли в подвал. Там уже именно по раненым местам, по колену специально пинали.

А пятку мне дубинкой отбили на другой ноге. Потом нас повезли в СИЗО, в город Харьков.

По дороге машин 5-6 сменились, и обзывали всем и пинали».

**Подать
Валерий
Александрович**

**Беляев
Сергей
Михайлович**

**Свечников
Василий
Васильевич**

**Ворчук
Александр
Сергеевич**

19 Подать Валерий Александрович

«Трубами били, досками, кувалдой деревянной, киянкой. Насилие сплошное, когда нас из подвала в подвал транспортировали и на блокпостах в сторону Харькова. На блокпостах с машины выкидывали и тоже киянкой и битой били. Ребра сломали».

20 Беляев Сергей Михайлович

«На гараже в Краматорске били. Нас 9 человек набралось на тот момент. Нас после этого собрали всех в одну буханку и повезли. И там как раз нас передавали на СИЗО. Каждая передача – это избивание, выгрузка, избивание».

21 Свечников Василий Васильевич

«Хохлы сказали, что мы якуты, а якутов мы ненавидим. Поэтому нас били. Били по спине, по голове, по ногам. Потому, что мы якуты. Потом в Харькове тоже били. Потом в больнице тоже издевались».

22 Ворчук Александр Сергеевич

«Как взяли в плен – стреляли и хотели меня просто убить. Прямо откровенно сказали. В ноги стреляли – ноги прострелены. Автоматом прижигали те осколочные раны, которые у меня уже были. Там они меня таскали, как кусок какого-то... Дальше потом отвезли на фургоне в подвал, переодели в украинскую одежду. Электрошокером пытали, пакет на голову надевали, душили, я терял сознание. Электрошокером приводили в сознание. Раны прижигали. Целую ночь били и палками, и трубой. Душили, терял сознание, приводили в чувство электрошокером. Опять допрос. Три подвала я посетил. Во всех трех подвалах издевались. В Харькове то же самое. Тоже били».

Дегтевич
Юрий
Ильич

Ушаков
Игорь
Игоревич

Николаев
Юрий
Петрович

Фоменко
Иван
Иванович

23 Дегтевич Юрий Ильич

«В плену двоих наших расстреляли. Хохлы сами этим хвастались».

24 Ушаков Игорь Игоревич

«В лагере ребята рассказывали, что к электрическому току их подключали, догола раздевали и клеммы вешали.

За конечности вешали, бейсбольными битами голову проломали. Один попал в плен здоровый, потом приехал уже на лагерь, череп загнил, осколки в черепе. Лопатками саперными забивали. Потом добивали, расстреливали. Казнили людей. Много таких историй».

25 Николаев Юрий Петрович

«Нас забрали «азовцы». Били жестко. Когда привезли к себе, у них в гараже клетки наварены. И вот туда нас запускали. Мешок на голову одевали и били руками, ногами, огнетушителями. Ребра ломали, по спине били. По лицу не били, чтобы следов не было видно. Других током били».

26 Фоменко Иван Иванович

«Хохлы нас раздевали наголо, потом брали биты, дубинки, палки и избивали. Отправили двух собак, чтобы они нас рвали, а они на это смотрели. Еще кнуты использовали, нагайки. Короткая ручка, да и на конце там как проволока какая-то металлическая. Трубами били. Электротоком некоторых пытали. Там, где я был, в подвале, там была пыточная камера у них специальная. Они половину так избивали, половину туда водили, там пытали».

27

Шурахов Александр Анатольевич

«Нас отвезли к «азовцам» в яму. Нам сразу всем прибывшим сказали раздеться догола и нас били плетками, палками, дубиной.

Одного из нас били по голове, потом он целый день ходил хрипел, ребра были поломаны. Утром просыпаемся, а он скончался.

Его еще плеткой били, такие толстые нити, между собой связанные. Одна была рыжего такого цвета, а другая черного и с такими железными штучками на хвостах.

Заставляли повернуться лицом к стенке и били всех по очереди.

Там они меняли плеткой и били дубинкой и палкой. И еще они любили ротвейлеров. Вот у меня ухо повреждено. Это она меня покусала, собака-ротвейлер.

Кто пытали, не скрывали, что они «азовцы». Нас пытали током, присоединяли электроды к половому органу и к груди.

И вот еще завязывали мешком голову и душили. Ты еще живой? Ну ладно, живи. Просто черный мешок полиэтиленовый».

28

Мякишев Иван Петрович

«Они в свой праздник избивали всех пленных, как могли. Одному даже руку раздробили дубинкой. Электрошокер, дубинки.

Когда я приехал на «Запад-4», там один пленный просил мазь от ожогов, ему не дали. Его пытали раскаленной трубой, катали по всему телу.

На костре нагревали и по телу катали.

Я с человеком беседовал, которому на руку натянули жгут и затащили пока рука не онемела, полностью не атрофировалась. Прошло уже полгода, он не может ей шевелить. Она похудела, посинела, и все.

Собаки – это их излюбленная тема, по-моему. Бойцовские породы, они держат и не кормят, обозленные собаки.

Еще не поменяли человека, который находится в плену. У него все ноги до сих пор гниют.

Все от укусов собак. Электрический стул. Бьют до посинения, ломают конечности, руки ломают.

Говорят, они тебе больше не пригодятся».

29 Гергенов Очир Дугарцренович

«Хохлы били бейсбольными битами по всем суставам. По коленям, по плечам, по рукам. Они у меня до сих пор все болят. Я теперь не могу два раза отжаться от пола, не могу даже матрас или подушку поднять.

Они: «Вот, ты садись сюда, сюда, поближе, бурят, давай сюда». Я впервые в жизни узнал, что такое электрошокер.

Жарили долго. Жарили, жарили, жарили, жарили. Час с головы до ног. Тыльную сторону тела обжарили. Ну, делать нечего, ничего там.

Они все жарили, жарили, жарили, жарили. Потом в итоге, когда в СИЗО приехали, чувствуется, что горелое мясо, пахнет.

Когда пришли в СИЗО, разделся, пацаны даже обалдели, короче. Весь обжаренный.

Хохлы фотографировали друг друга со мной, били и потом через интернет, через WhatsApp пересылали.

«Прикиньте, мы бурята поймали». Говорили мне: «Давай нож под ребро посадим, половые органыотрежем, анальное отверстие запеним».

30 Потапов Николай Владимирович

«Попали в подвал, били металлическими трубами, арматурой, руками и ногами. Когда надоело, били арматурой и железкой.

Били до утра. Сказали, им начальство сказал, чтобы у пленных были чистые кисти рук и лицо. Чтобы они были без синяков. Остальное делайте, что хотите.

Били по левой ноге. До этого был сброс, граната на меня, осколочное ранение.

Именно по этой ноге они и прыгали, где было осколочное ранение. Там ее сломали.

Я не знаю, там, может быть, больше от осколка досталось. Хохол наступал и слушал хруст.

Он говорит: глянь, там похрустывает. Там же перелом. Доламывали, получается. Добивали.

Рёбра сломали. Я очень плохо чувствовал, 5-10 метров, а у меня была одышка такая, что я думал, что мне не хватит кислорода.

В лагере рассказывал один, что ему хохлы стреляли в ногу.

Одна пуля застряла у него. А одна стопу прямо пробила.

Это на подвалах тоже делают».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ